

УДК 378

О НОВЫХ ВЫЗОВАХ ЮРИДИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ: ON-LINE VS IN-CLASS

© 2018

В. Б. Романовская, В. И. Цыганов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Среди новых вызовов высшему образованию, ставящих под угрозу традиционную систему обучения студентов на очном отделении, авторы видят предложение о переводе студентов на онлайн–обучение, с отменой обязательного посещения лекций. Рассматриваются положительные и отрицательные стороны и возможные последствия реализации такого социального эксперимента.

Ключевые слова: онлайн–обучение, социальный эксперимент, госаккредитация, национальная платформа, открытое образование.

Старшее поколение преподавателей вузов было свидетелем серии реформ, которые претерпело высшее образование в постперестроечный период. Тяжелый урон был нанесен внедрением навязанного западной идеологией сервисного подхода к обучению, сделавшего процесс образования обычной платной услугой, где студент является просто клиентом, потребителем услуги. Эта западная модель исключала из концепции образования, какой она всегда была в российской истории, ее воспитательную составляющую. За пределами заботы государства оказалась важнейшая функция образования – воспитание гражданина страны. Появились новые термины, характеризующие процессы, происходящие в образовании: портфолио студента, конкурентное преимущество, эффективный студент, компетентностный метод, матрицы компетенций и прочие квазихарактеристики процесса передачи и усвоения знаний. Изменилась сама методология преподавательской деятельности, которая привела к имплементации западных рыночных индивидуалистических ценностей, направленных на личный успех, на конкурентное преимущество, вне определенного социума, вне родной страны, вне ответственности за ее судьбу, вне понимания общественного долга, вне высоких идеалов. В качестве подтверждения ухудшения социального климата в обществе и образовании можно указать на результаты исследования, проведенного в Институте психологии РАН, показавшего эскалацию негативных характеристик социума, начавшуюся с вхождением страны в неолиберальный период¹, т.е. в постперестроечный период.

В. Б. Романовская

Заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор

В. И. Цыганов

Декан юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент

В какой-то момент на фоне обострившегося противостояния с Западом стало очевидно, что подготовка «мультикультурного» специалиста с американскими «общечеловеческими» ценностями противоречит интересам страны, не способствует утверждению ее позиций на международном рынке. А подготовленные в российских вузах на государственные средства студенты принимают предложения от западных работодателей и покидают Россию, пополняя ряды высокообразованных специалистов разных стран, в том числе и не очень дружественных по отношению к их родине.

И тогда с государственных трибун вновь звучали слова о необходимости вернуться к воспитательному компоненту в высшем образовании. В общественно-политический дискурс вернулись слова «национальная идея», «патриотизм», «духовность», «нравственность», «солидарность», появилось робкое осуждение идеологии потребительства, вседозволенности, которая под маской прав личности приобрела запредельные формы, появились и другие позитивные признаки возвращения к национальным ценностям и интересам. В государственной Стратегии национальной безопасности² появилась идея ценности человеческого капитала, которая включила в себя и ценность образования в его традиционном понимании. В вузах вновь возродились должности, связанные с воспитательной работой, с патриотическим воспитанием студентов и прочими самыми разнообразными видами активного взаимодействия педагогов и студентов очного отделения. Актуальными стали слова «передача ценностей, базовых духовно-нравственных ориентиров, представлений о жизни, о целях, о смыслах, – в этом заключалась ценность отечественной традиции образования новых поколений»³.

И вот новый вызов системе высшего образования. В СМИ появилась информация об инициативе Высшей школы экономики о переводе на онлайн-обучение всех студентов очной формы обучения. Это означает отмену обязательного посещения студентами лекций. Предлагается кардинальная реформа образовательной системы, что сейчас является предметом обсуждения в Правительстве и Рособнадзоре. Информация вызвала интерес среди блогеров и независимых СМИ, в большинстве своем высказывающих недоумение и опасение такого тотального эксперимента. Реформа предполагает проведение новой государственной аккредитации и разделение вузов по категориям в зависимости от наличия у них он-

лайн-обучения. Предлагается поделить учебные заведения на три группы – базовый, продвинутый и ведущий. Что это означает и что за этим последует? Первый уровень, базовый, предполагает минимальные требования – вуз обязан значительную часть учебных курсов реализовывать в сетевой форме. Вместо посещения лекций студенты будут смотреть видеолекцию из Национальной платформы открытого образования. При этом не имеет значения, где в это время реально находится студент. Следующий уровень – продвинутый, он предполагает, что вуз может сам разрабатывать свои онлайн-курсы без помощи Национальной платформы. Студенты такого вуза не ходят на лекции, а слушают их онлайн, но в исполнении «своих» преподавателей, которые сами записали свои курсы и осуществляют их электронное сопровождение. Такой вуз не нуждается в поддержке Национальной платформы или использует ее в небольшой степени. Высший уровень государственной аккредитации – статус ведущего университета – получают только такие учебные заведения, которые все свои базовые курсы по профильному направлению и большую часть курсов по выбору реализуют в онлайн-формате. У студентов нет необходимости приходить на лекции, ни на базовые по дисциплинам, ни на факультативные. Информация о возможной отмене очных занятий в пользу онлайн-обучения явилась шоковой для многих, кто так или иначе причастен к данному процессу.

В Рособнадзор за разъяснением обратилась газета «Коммерсант» и получила подтверждение, что на уровне правительства и профильных ведомств на самом деле обсуждается возможность отмены очных занятий в вузах. Высшая школа экономики готовится перейти на эту систему в ближайшее время. Они станут пионерами данного процесса. Вероятно, что при положительном решении на самом высоком уровне предложение включиться в процесс будет сделано в первую очередь национальным университетам. К слову, разговоры о девальвации высшего образования идут уже несколько лет, причем не только в образовательной среде, но и в обществе работодателей. Последние отмечают несоответствие оценочных показателей диплома реальным знаниям молодого специалиста. Отмечают также, что вузы запаздывают за потребностями производства, а выпускники не обладают необходимыми знаниями для самостоятельной работы. Многие работодатели ввели свои экзамены и конкурсный отбор на все должности. То есть диплом сам по себе не является гарантией хорошего трудо-

устройства и надежной опорой в будущем. Нужны реальные и актуальные знания, которые могут быть получены вне стен вуза. Это один из множества аргументов сторонников онлайн-образования, и к нему стоит прислушаться.

Попытаемся быть объективными, рассмотрим грядущие перемены без эмоциональной окраски и оценить новые перспективы, которые несет онлайн-образование. Нет никаких сомнений, что для студентов, проживающих в отдаленных районах или находящихся на больничной кровати, такое решение проблемы будет оптимальным. Не имеет значения, где находится точка входа в систему, главное – чтобы были телекоммуникации. Это уравнивает права студентов с инвалидностью на получение доступного образования.

Другая категория студентов, для которых онлайн-формат станет большим облегчением, это современные заочники, многие из которых работают по гибкому графику и не имеют времени для выезда на сессии. Удобна такая форма образования и для взрослых студентов, получающих очередное образование или повышающих квалификацию в рамках своей специальности.

В перспективе, любой человек, стремящийся к знаниям, благодаря онлайн-технологиям может достигнуть успеха, найдя в базе курсов именно тот предмет, который ему нужен. И в свободное время он сможет получать знания в той сфере деятельности, которая в текущий момент ему необходима. К настоящему моменту существуют такие базы-платформы (их уже 15), на которых собраны курсы по различным специальностям («Курсера», «Арзамас», «Лекториум», «Универсариум», «Степик», «Постнаука», «Теория и практика» и др.). Наиболее перспективная, на наш взгляд, с точки зрения обучения, – Национальная платформа открытого образования⁴. Уже сейчас она содержит более 300 видеокурсов, разработанных специалистами разных профилей академических вузов страны. Акцент делается на полный курс, на программу дисциплины, которая потом может быть перезачтена в любом вузе. Заполняется эта платформа достаточно быстро, ведущие вузы страны предлагают свои дисциплины в хорошем качестве исполнения. Увеличивается и число обращений на эти базы. Тысячи слушателей добровольно подписались на разные предметы. В большинстве случаев это пока не студенты дневного отделения какого-то вуза, а молодые люди, осваивающие новые возможности самореализации в условиях цифрового общества.

Но у такой образовательной технологии есть и обратная сторона. Разрывается связь между преподавателем и студентом, который теперь находится у монитора компьютера, а не в аудитории. Разрывается не только физическая связь, но и куда более глубокое взаимодействие, невербальное общение, контакт глазами. Хороший педагог чувствует аудиторию, подстраивается под ее настроение, может пошутить, позволить себе отвлечься, напомнить о чем-то важном, пожуричь за поведение, и все это ради дела: идет тонкая настройка аудитории на работу. Создается определенный климат, возникает связь, по которой движется информация, даже больше, чем просто информация, передается личный опыт, формируется устойчивая атмосфера образовательного процесса. Постепенно, из урока в урок, из лекции в лекцию передается социальный опыт, формируется культурная среда, формируется мировоззрение.

Можно возразить, что все эти виды взаимодействия студент – преподаватель можно реализовывать на семинарских занятиях, увеличив их количество по сравнению с текущим. Возможно, тогда потеря от контакта на лекциях будет компенсироваться на семинарах. А профессору придется поменять амплуа. Но, исходя из концепции онлайн-образования, никакие семинары не предусматриваются. Студент получает задание и выполняет его так же онлайн. Система автоматически проверяет тесты или иные формы заданий и выдает ответ. Можно делать много попыток, пока не получится положительный результат. Система заставит студента выучить урок. Ее не разжалобишь никакими аргументами. В этом ее плюс, но и в этом же и минус.

Думается, что обсуждение этого вопроса скоро примет массовый характер. Вряд ли идея замены очного образования на учебу в онлайн-формате будет отвергнута на уровне правительства. Она очень привлекательна с точки зрения финансовой экономии бюджетных средств на «лишних» преподавателях, на бюджетных студентах. Она имеет и другие социальные плюсы, на фоне которых наши опасения по поводу отрыва студента от преподавателя не будут выглядеть основательными. Пять лет назад казалось, что перевести все вузы страны на компетентностный подход, с его матрицами и ФОСами просто невозможно. Протестовали все и каждый. Однако государственная аккредитация показала: если вуз хочет и дальше заниматься образовательной деятельностью, то он выполнит все требования министерства образования. Через следующую пятилетку, возможно,

органы государственной аккредитации с удовлетворением констатируют, что российские вузы перешли на новый виток развития, прекратили очные занятия со студентами по большей части специальностей. При этом вопрос о состоянии социального климата не будет рассматриваться как выходящий за пределы полномочий Росаккредитации.

Еще один сомнительный аргумент, который выдвигают сторонники реформ: время, освободившееся от занятий со студентами, преподаватели направят на научно-исследовательскую работу. Для профессионального занятия наукой существуют НИИ разных профилей. Зачем тогда оставлять вузовскую науку, если она не «потребляется» студентами. Требовать от преподавателя консерватории ежегодных шедевров или от преподавателя права высоких научных достижений, привязывая к ним его статус и доходы, категорически неверно. «Ненужные» уйдут в практическую деятельность, каждый по своей специальности.

Возможен и такой вариант: спустя несколько лет эксперимент признают неудачным и отменят, но вернуть прежнюю модель уже не получится. Аудиторный фонд сократится почти до нуля, вузовские здания перейдут в другие руки, преподавателей, как особой когорты, не станет, количество вузов значительно уменьшится и т.д. Восстановить прежнюю систему будет крайне сложно. Одно-два поколения студентов получают дипломы, не заходя в аудиторию, и следующие за ними уже не заставишь ходить на лекции, они будут убеждены: если вся информация в Интернете, то можно учиться лежа на пляже. Для умных,

трудоспособных, целеустремленных и ответственных студентов такая форма обучения вполне приемлема, для большинства же опасна. Высшее образование постепенно станет достижимо лишь для узкого круга элитарных студентов. Количество высокообразованных людей заметно сократится.

Вопрос, обсуждаемый сегодня, может стать проблемой нашего завтра. Если своевременно и всесторонне не обсуждать его на всех уровнях, а не только в Рособнадзоре, то последствия нового тотального эксперимента могут больно ударить не только по системе высшего образования, но и по всей социальной системе нашего общества. ■

Библиографический список

1. Юревич А.В., Юревич М.А. Динамика психологического состояния российского общества: экспертная оценка // Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. С. 21–41.

2. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

3. Социальное воспитание детей и молодежи России: современные реалии и проблемы // Demographia.net: Российский институт стратегических исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://demographia.net/socialnoe-vospitanie-detey-i-molodezhi-rossii-sovremennye-realii-i-problemy>.

4. <https://openedu.ru/>

---

¹ Юревич А.В., Юревич М.А. Динамика психологического состояния российского общества: экспертная оценка // Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. С. 21–41.

² Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

³ Социальное воспитание детей и молодежи России: современные реалии и проблемы // Demographia.net: Российский институт стратегических исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://demographia.net/socialnoe-vospitanie-detey-i-molodezhi-rossii-sovremennye-realii-i-problemy>.

⁴ <https://openedu.ru/>

NEW CHALLENGES TO LEGAL EDUCATION: «ON-LINE» VS «IN-CLASS»

V. B. Romanovskaya

Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of Department of the Theory and History of the State and Law,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

V. I. Tsyganov

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Dean of the Law Faculty,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The authors see a proposal to transfer students to online education, with the abolition of the compulsory attendance of lectures, as one of the new challenges to higher education jeopardizing the traditional system of full-time education. The authors consider the positive and negative aspects and possible consequences of such a social experiment.

Keywords: on-line training, social experiment, state accreditation, national platform, open education.